

Послеполуденное солнце грело двор дома Хьюга, где сидел маленький ребенок, устремив взгляд в небо. Хотя ему едва исполнилось три года, в его глазах была мудрость, намного превосходящая его годы. Длинные серебристые волосы, чистые, как мрамор, спадали беспорядочными локонами на бледный лоб.

Но по-настоящему завораживали его глаза. Нежно-лавандовые, как цветы в саду его матери, и в то же время нечто большее: крошечные золотые искорки переливались и танцевали, словно живые. Эти глаза, слишком взрослые для его детского лица, смотрели на горизонт, словно ища ответы в бескрайней синеве.

На нем была простая одежда, типичная для его клана: белая рубашка с длинными рукавами и свободные брюки того же цвета. Несмотря на невинную внешность, что-то в его позе и напряжении в маленьких плечах намекало на зрелость, несвойственную столь юному ребенку.

«Система... ты где?» - пробормотал он едва слышным шепотом, затерявшимся в легком шелесте листьев. Он нахмурился, разочарованно вздохнул.

Этот ребенок, известный теперь как Хьюга Чен, хранил в себе тайну. Он помнил, как его, новорожденного, вырвали из прежнего мира и поместили в этот, во вселенную Наруто. Механический голос, который он называл «системой», обещал ему многое. Часть обещаний она выполнила: даровала ему родословную Оцуцуки и очистила его собственную. Но потом... тишина.

С тех пор прошло три года. Три года ожидания. Чен, несмотря на свой юный возраст, уже начал терять надежду на то, что система когда-нибудь вернется. И все же он не мог отрицать, что не доволен тем, что получил. Тенсейган, додзюцу Тонери, проявился в нем, но уникальным образом.

Солнце лениво опускалось за горы, окрашивая небо в яркий оранжевый цвет, который просачивался сквозь окна дома Хьюги. Чен поднялся, и холодные циновки татами охладили его босые ноги. Он бесшумно прошел в свою комнату.

Там, перед старым зеркалом в полный рост, передававшимся по наследству, он остановился. Его отражение встретило его взгляд любопытным, почти вызывающим взглядом. Чен моргнул, в очередной раз пораившись контрасту между его юными чертами и зрелостью в глазах.

«Неплохо, - пробормотал он, проводя пальцами по своим белым волосам. «С таким лицом я мог бы заставить весь мир есть у меня из рук».

В его глазах сверкнула смесь гордости и озорства. «А эти глаза... ну, они бы погубили большинство куноичи».

С его губ сорвалась усмешка, но она угасла так же быстро, как и родилась. Улыбка застыла на его лице, превратившись в маску. Внезапно на него обрушился груз реальности: он был трехлетним мальчиком, оказавшимся в ловушке мира, стоящего на пороге войны. Его красота и сила, какими бы необычными они ни были, ничего не будут значить, если он не выживет в грядущей буре.

«Лучше держаться в тени» - сказал он, озабоченно нахмутив брови. «Война не за горами, и я не хочу быть втянутым в мясорубку раньше времени».

Чен закрыл глаза, ощущая пульс Тенсейгана.

Но... когда он погрузился в размышления, пронзительный крик вывел его из задумчивости. Он нахмурился, раздраженный тем, что его прервали. Раздраженно вздохнув, он подошел к двери и распахнул ее настежь.

Там, в коридоре, подпрыгивал мальчишка его возраста, словно у него в штанах завелись муравьи. Чен сразу же узнал его.

«Хьюга Чен, грязный полукровка!» - закричал Хиро, тыча в него пухлым пальцем. Его глаза сверкали самодовольной гордостью, когда он постукивал себя по лбу. «Видишь? Мой дедушка говорит, что это есть только у чистокровных гениев Хьюги. Ты, никчемная шавка, никогда не сравнишься с нами!»

Чен моргнул, осознав вспышку Хиро. Часть его хотела рассмеяться мальчику в лицо, но другая часть жалела его невежество. В итоге он лишь криво усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/116916/4642657>